

Глава 414: Отец и Сын (Часть III)

Солнечный свет сиял над главным пиком Горы Ли, проходя сквозь те сияния меча, которые были подобны радуге и касались тела Цюшань Цзюня. Это освещало его бледное лицо, его спокойные глаза и его тело, окрашенное в красный цвет кровью. Оно было как прекрасным, так и кровавым, сотрясая людей до глубин души.

В конечном итоге никто не смог найти слов и мертвенная неподвижность продолжала нависать над пикам.

В этот раз единственными людьми, кто мог говорить, были эти отец и сын из клана Цюшань:

«Отец, иди домой. Мы уже решили дело Горы Ли».

Цюшань Цзюнь говорил это своему отцу, глядя на него. Его голос был очень ровным без малейшего дрожания, но все могли слышать боль внутри. Ради спасения культиваторов в Саду Чжоу он пал в кому на несколько недель, прежде, чем проснуться, но его раны еще были далеки от восстановления. Теперь, когда он пронзил свой живот мечом, он уже не мог держаться. Если Бай Кай не придерживал бы его, он, вероятно, уже рухнул бы.

Взгляд главы клана Цюшань перешел от раны его сына к его лицу, и чувство разочарования в его глазах стало еще сильнее, оно было настолько сильным, что превратилось в безразличие, в конечном итоге став апатией. Он посмотрел на Цюшань Цзюня и сказал: «Сколько клан Цюшань отдал, чтобы ты мог обладать этой репутацией? В конечном итоге ты действительно смеешь использовать свою жизнь, чтобы угрожать своему клану, даже если это заставит твой клан заплатить ужасно горькую цену?»

Цюшань Цзюнь ничего не говорил.

Тело главы клана Цюшань немного покачнулось.

Конечно же, его апатия была притворной. Как он мог не злиться?

«Как мог мой клан Цюшань произвести такую вещь, такого нерадивого сына!»

С этими словами он развернулся и начал уходить. Он больше не смотрел на своего сына и не говорил с ним. В то же самое время он выкрикнул два слова.

«Сделай это!»

Эти два слова заставили весь пик резко стать напряженным.

Все знали, что эти два слова предназначались Стражу клана Цюшань. Цюшань Цзюнь уже был серьезно ранен и был на грани смерти - мог ли глава клана Цюшань все еще не желать сдаться?

Выражения лиц двух старейшин Зала Дисциплины замерцали, как будто они хотели сказать что-то. Однако, они решили не говорить. С другой стороны, лица Сяо Сунгуна и того Старейшины Цзяна из Секты Долголетия, казалось, стали облегченными. Хотя выбор Цюшань Цзюня превзошел их ожидания, пока клан Цюшань крепко стоял на их стороне, ситуация перед их глазами по крайней мере будет оставаться под их контролем. Тот Страж клана Цюшань с непостижимой культивацией ранее уже увеличил свою силу до ее вершины, чтобы не дать Цюшань Цзюню поднять свой меч. Теперь, когда он услышал приказ главы клана

Цюшань, у него уже не было необходимости регулировать свое дыхание.

Как только слова главы клана Цюшань начали звучать в ушах всех присутствующих, Страж клана Цюшань уже начал действовать!

Он атаковал Штампом Цюшань!

На юге была Гора Осень (прим.пер. Цюшань переводится, как Гора Осень). Она располагалась посреди великой равнины, выглядя подобно большому штампу. Штамп Цюшань был техникой ладони, которая могла произвести изобилие падающих лепестков и одновременно атаковать несколько десятков врагов. И когда эта техника ладони была натренирована до экстремального уровня, она была подобна горе, спускающейся с неба, продолжительно таранящей равнины с обширной и невероятной мощью.

Страж клана Цюшань как раз был единственным экспертом за последнее столетие, который смог культивировать Штамп Цюшань до таких экстремальных пределов.

Когда ветер просвистел через горы, Штамп Цюшань прорвался через облака и опустился к жилищу у вершины Горы Ли.

Бум!

Ладонь Стража клана Цюшань тяжело ударила... спины двух старейшин Зала Дисциплины!

Эти два старейшины Зала Дисциплины вовсе не были на страже. Они лишь почувствовали, как массивная гора бьет их по спине, а затем их стошнило кровью, промочив их белоснежные бороды и одежду!

В это время глава клана Цюшань просто оборачивался, невзначай махнув правым рукавом, как будто смахивал депрессию в сердце и злобу, принесенную действиями Цюшань Цзюня. Никто не увидел, что ладонь в рукаве вытягивалась вперед!

Раздался легкий шлепок.

Рукав главы клана Цюшань поднялся, а его ладонь бесшумно вытянулась, чтобы пасть на левое плечо Сяо Сунгуна.

Сяо Сунгун издал гневный и шокированный вой, поднимая свой меч в попытке заблокировать, но как он мог успеть? Эта мощная и невероятно чистая истинная эссенция разорвала его плечо на части, а затем поспешила подобно наводнению в его море сознания.

За миг до того, как он потерял сознание, он наконец-то осознал, что глава клана Цюшань действительно атаковал его!

Человек, который по слухам был невероятно обычным, и который был полностью в тени Цюшань Цзюня, в действительности обладал такой ужасающей силой!

Горные ветра были разорваны в клочья бешеным ци и непрерывно визжали. Два старейшины Зала Дисциплины сидели, скрестив ноги на земле, продолжая рвать кровью. Лишь полагаясь на их глубокие силы, они смогли с трудом избежать смерти. Сяо Сунгун был в еще более жалком положении. Его плечо было массой искромсанной плоти, и он рухнул на грудь ученика. Было неизвестно, был ли он мертв или жив.

Звук ветра постепенно затих, и окружающая сцена вновь стала мертвенно тихой.

Никто не мог понять, что только что произошло.

Никто не мог понять, почему глава клана Цюшань и тот Страж вдруг напали на этих трех старейшин.

Ситуация изменилась слишком быстро, настолько быстро, что это всех застало врасплох и они были ошеломлены.

Глава клана Цюшань вынул платок из рукава и вытер кровь Сяо Сунгуна, которая заляпала его руку. Его лицо было очень умиротворенным.

Старейшина Цзян из Секты Долголетия уставился на него и сказал дрожащим голосом: «Ты... ты сошел с ума?»

Глава клана Цюшань взглянул на него и сказал: «Старейшина, не последуете ли вы за мной вниз с горы?»

У Старейшины Цзяна не было и малейшей идеи о происходящем. Озлобленный и поставленный в тупик, когда он услышал эти слова, то собирался продолжить свои вопросы, но затем он внезапно протрезвел. Чтобы глава клана Цюшань не планировал делать, эти три старейшины уже пали от его скрытной атаки. Если он предпримет что-то, он, вероятно, станет следующей целью этих атак.

Как и многие эксперты юга, Старейшина Цзянь однажды имел довольно обычное впечатление о главе клана Цюшань и даже в мыслях высмеивал его. Он часто думал про себя, что если бы не Цюшань Цзюнь, кого бы заботила судьба такого некомпетентного человека? Но сейчас он понимал, что этот человек вовсе не был некомпетентным.

Хотя он все еще не понимал, почему глава клана Цюшань так внезапно пошел против них, по крайней мере было ясно, как день, насколько могущественным был глава клана Цюшань - должно быть известно, что если это и была скрытная атака, вот так просто устранить Старейшину Сяо Сунгуна в такой простой манере требовало уровня силы, которым на континенте обладали немногие люди.

И это не говоря о том, что у главы клана Цюшань все еще был аналогично непостижимый Страж рядом с ним.

Старейшина Цзян понимал эти вещи, и поэтому начал спускаться с горы без каких-либо возражений. Через несколько мгновений он уже исчез вниз по изгибающейся горной тропе Горы Ли, идя без малейших колебаний.

В этот миг вершина горы была в хаосе. Те ученики, которые последовали за тремя старейшинами, чтобы вторгнуться на главный пик, были в ярости, потому что их учителя были тяжело ранены этии скрытными атаками, и было еще больше учеников, которые чувствовали раздражение и беспомощность.

«Мы тоже должны уйти», - спокойно заявил глава клана Цюшань, игнорируя те злые и обиженные взгляды учеников Горы Ли.

Страж клана Цюшань подошел к нему, взял окровавленный платок и засунул его себе в рукав, а затем они начали вместе спускаться по горному пути.

Во время всего этого глава клана Цюшань ни разу не взглянул на Цюшань Цзюня, даже когда они уходили.

После порыва холодного бриза его фигуры уже не было видно.

На каменной площади наверху главного пика оставались лишь какие-то пятна крови.

Цюшань Цзюнь в тишине взглянул на горный путь.

В отношении клана Цюшань были кое-какие дела, которые с тех пор, как он был юн, и до сих пор, он не понимал.

Тот старый Страж в действительности был его третьим двоюродным дедушкой. У богатых и могущественных аристократических семей всегда была уважаемая сила. Он никогда не понимал, почему его третий двоюродный дядя, который достиг Конденсации Звезд, не стал следующим главой клана Цюшань. И наоборот, это был его отец, который был невероятно посредственным в любом аспекте, кто стал следующим главой клана Цюшань. Он изначально думал, что это было связано с его кровью истинного дракона, но в предыдущий миг, когда он увидел атаку своего отца, и потом, когда увидел, как третий двоюродный дедушка уважительно и молча берет тот окровавленный платок, он наконец-то действительно понял. Но он все еще не понимал, почему его отец выбрал такую последовательность действий.

Невероятно роскошная повозка помчалась прочь от основания Горы Ли.

Лошадь, которая тащила повозку, имела кровь дракона, которая соответствовала вину драконьей змеи внутри повозки. Внутренности были покрыты шерстяными коврами, сделанными из демонических кроликов.

Людьми, сидящими в повозке, естественно, были глава клана Цюшань и тот Страж.

«Теперь, как я смотрю на это, этот план захвата Секты Меча Горы Ли был несколько поспешным. Полученный сегодня урон был довольно большим».

Глава клана Цюшань говорил, выглядывая из окна на Гору Ли, еле различимую в туманах. Он вел себя, как будто не был человеком, который совершил скрытную атаку на Сяо Сунгуна на горном пике, и не был тем, кто заставил все это дело прийти к пустому месту.

Страж улыбнулся и сказал: «Я не знаю, что Старейшина Цзян скажет, когда вернется в Секту Долголетия».

У главы клана Цюшань на лице была насмешливая улыбка: «После того, как Сэр Су совершил череду убийств около десяти лет назад, Секта Долголетия была покалечена. Независимо от того, что он скажет, посмеет ли Секта Долголетия объявить войну против моего Цюшань?»

Лицо Стража стало несколько более мрачным: «Но Императрица... что мы скажем той стороне?»

Глава клана Цюшань приподнял брови: «Императрица - добрая и милостивая. Она никогда не вынудит меня убить собственного сына... да, это мой сын. Я определенно не могу быть таким жестоким, как Императрица».

Он не хотел думать об этом деле и эмоционально вздохнул: «После этого дела Сада Чжоу мой сын вновь прогрессировал. Он смог придумать такой отчаянный метод».

Использовать свою жизнь, чтобы угрожать собственному отцу, как ни посмотри на это, это было очень отчаянно.

Как и когда глава клана Цюшань в самом начале приготовился использовать слова 'Отец и Сын', чтобы подавить Цюшань Цзюня, все это было очень отчаянным.

Однако, сын был еще более отчаянными, чем отец.

«Он был еще более бессердечным, чем я, так что я не смог вынудить его помочь мне. Так что вполне естественно, что было верно то, что я помогу ему».

«Но неизвестно, когда Цюшань поймет это».

«Ему не надо понимать. Достаточно просто делать это, как и его желание пойти до таких крайностей - это обязательный темперамент для кого-то, кто хочет преуспеть в достижении великих вещей. Хотя это неизбежно выдало мне один факт, из-за которого я весьма недоволен».

«Какой факт?»

«Моя любовь к нему больше, чем его любовь ко мне».

Сказав эти слова, глава клана Цюшань замолчал на несколько мгновений. Затем он улыбнулся и покачал головой: «...Но между отцом и сыном, разве все не было подобным образом испокон веков?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/108851>